

— Мама, ты как здесь оказалась! — с удивлением сказал Сян Чэн, садясь рядом с Вэй Цин и торопливо вытирая пот. — Весь день на сборах, весь в поту.

Вэй Цин мягко достала платок и вытерла его лицо:

— Я провожала твою сестру, только что вернулась с вокзала.

Фэн Жуй также кивнул:

— Здравствуйте, тетя Вэй.

Лю Шуянь сразу заметила, что оба мальчика выглядели неважно: губы были сухими и обветренными, а лица — уставшими. Она с жалостью протянула две бутылки охлажденной газировки, которую специально приготовила:

— Что случилось, на сборах вам не давали пить?

Фэн Жуй уставился на бутылку, словно о чем-то размышляя, и наконец спокойно произнес:

— Ничего, просто тренировки.

Сян Чэн взял бутылку и начал жадно пить, оживляясь на глазах. Вдруг он вспомнил что-то:

— Тетя Лю, вы говорили, что тот, кто занял первое место в нашем потоке, — малоимущий?

Лю Шуянь небрежно ответила:

— Да, я спрашивала у директора Лю. Обычно мы не принимаем учеников из других районов, но для малоимущих есть квота. А что?

Сян Чэн с раздражением пробормотал:

— Это тот Цю Минцюань, странный тип! Сегодня он потратил кучу денег, угощая одноклассников. Должно быть, он подделал документы о малоимущем статусе!

Вэй Цин нахмурилась, услышав имя Минцюань, и на мгновение задумалась. Затем мягко сказала:

— Сян Чэн, не лезь в чужие дела, мы должны заниматься собой.

Сян Чэн неохотно кивнул, но в душе все равно остался недоволен.

Говорят, что он малоимущий, но он сразу выложил кучу денег на газировку. Как это может быть правдой? Если он обманывает, то это просто подло!

Машина доехала до дома, и Сян Чэн, как обычно, пошел с Фэн Жуем к соседям. Он собирался зайти в комнату Фэн Жуя на втором этаже, чтобы поиграть, но тот с раздражением махнул рукой:

— Сегодня я буду читать, иди домой.

— Уроки еще не начались, что ты будешь читать? — удивился Сян Чэн. Фэн Жуй с детства был вундеркиндом, редко готовился заранее, почему сегодня он вдруг изменился?

Фэн Жуй молча поднялся наверх.

Сян Чэн смотрел на его спину и наконец понял.

«Тот парень, который обогнал Жую на 28 баллов, действительно так сильно на него давит?!»

...

Тем временем Цю Минцюань ехал домой на велосипеде. Дорога была долгой, и, хотя утром он пробежал десять километров, только сейчас его ноги начали болеть до судорог.

По пути Президент Фэн с интересом слушал рассказ о сегодняшних событиях. С тех пор, как они оказались на одной площадке, он снова исчез вместе с амулетом, поэтому ничего не знал.

— Молодец! — с энтузиазмом сказал он. — Если бы ты уступил ему, он бы сразу решил, что ты обычный, и даже не стал бы обращать на тебя внимания. Теперь, когда ты постоянно его опережаешь, он будет чувствовать себя как на иголках.

Цю Минцюань с сожалением вздохнул:

— Мне кажется, ты получаешь удовольствие от того, что бьешь самого себя?

Президент Фэн фыркнул:

— Хм, тот я и нынешний я — это два разных человека. Я просто даю ему уроки через трудности.

— Если это два разных человека, то, может, мне лучше вообще с ним не пересекаться? — безжалостно возразил Цю Минцюань. — Я буду держаться от него подальше, разве это не лучше?

Фэн Жуй замолчал, а затем с обидой пробормотал:

— Как хочешь, я не могу контролировать твои действия. Когда ты встречаешь его, я исчезаю, и если ты решишь избегать его, что я могу сказать?

Цю Минцюань глубоко вздохнул, словно возвращаясь к старой теме:

— Ладно, ладно, я буду следовать твоим указаниям и активно сближаться с ним, хорошо?

— Постарайся наладить отношения за год.

— Хорошо.

— За два года войди в доверие и приходи ко мне домой.

— Теперь это уже «твой» дом, а не «мой»? — пошутил Цю Минцюань.

Ехать на велосипеде было тяжело, и, преодолевая боль, он наконец добрался домой как раз к ужину. Как обычно, он сразу пошел в дом Лю Циньхуа.

Войдя, он увидел, что обе семьи уже собрались за столом, ожидая его. Цю Минцюань сразу заметил, что на лицах у всех были странные выражения — смесь радости и беспокойства.

— Минцюань, сегодня к нам приходили представители района, — сказала Лю Циньхуа, подавая ему миску риса. На столе стояло четыре блюда, и она жестом пригласила его есть и слушать.
— Они принесли официальное уведомление, что этот район действительно будут развивать, и предлагают нам переехать. Условия хорошие.

Цю Минцюань спокойно спросил:

— Какие условия?

Отец Лю ответил:

— Говорят, что дадут примерно 1 500–1 800 юаней за квадратный метр. Если бы мы продавали сами, то получили бы максимум 1 000 юаней.

Цю Минцюань задумался, быстро обсудив с Президентом Фэном. Цена была действительно справедливой. В то время большинство домов были простыми, без отделки.

Такая цена, почти вдвое выше рыночной, учитывала расходы на переезд и давала значительную надбавку за развитие нового района.

— Это хорошо, всем должно быть приятно, — сказал он.

Лю Циньхуа с беспокойством ответила:

— Цена действительно высокая, даже не верится. Но если мы возьмем деньги, придется покупать другой дом, и тогда... мы действительно разъедемся.

Хотя в их дворе было грязно и тесно, многие соседи жили здесь годами, видели, как рождались и росли дети, даже женились и выходили замуж. Мысль о том, что все разъедутся, вызвала тревогу и грусть.

— Кстати, они сказали, когда начнется переселение? — спросил Цю Минцюань.

Дед Цю, продолжая есть, ответил:

— Говорят, что дадут достаточно времени, чтобы найти жилье, а компенсацию выплатят к концу года. Переехать нужно будет после Нового года.

Цю Минцюань кивнул. Срок был очень щедрым, и Президент Фэн упомянул важный момент: к концу года его финансы начнут расти, и тогда можно будет купить дом.

Бабушка Цю с тревогой сказала:

— У нас всего несколько квадратных метров, за эти деньги мы сможем купить только двадцать метров, но такие маленькие квартиры сейчас редкость.

Цю Минцюань с улыбкой положил бабушке ложку бобов с мясом:

— Не волнуйтесь, я поищу варианты. Тетя Лю, а вы как планируете?

Лю Циньхуа вздохнула:

— Мы с мужем обсудили и решили купить маленькую квартиру, а оставшиеся деньги отложить на свадьбу Дунфэна. Ему уже за двадцать.

Лицо Лю Дунфэна покраснело:

— Мне не нужно, мне всего двадцать, рано еще!

Цю Минцюань с улыбкой посмотрел на Лю Циньхуа:

— Тетя Лю, я думаю, вам не стоит откладывать деньги. По-моему, нужно купить как можно большую квартиру, даже если придется взять кредит.

В начале 90-х цены на недвижимость в Дуншэне начали расти вместе с экономическим подъемом, и это был только начало.

Если оставить деньги, можно не только упустить возможность купить жилье, но и столкнуться с высокой инфляцией начала 90-х, которая обесценит сбережения!

Отец Лю сомневался:

— Взять кредит на квартиру? Это невозможно, у всех и так нет лишних денег, да и брать в долг — это всегда стресс.

Цю Минцюань терпеливо объяснил:

— Дядя, это не так. Я читал в газетах, что цены на новые квартиры в центре города уже достигают двух тысяч юаней за квадратный метр, и они будут только расти. Мы, простые люди, не можем разбогатеть, но мы не должны оставаться в стороне от этого роста, дядя. Вы можете взять кредит в банке, и проценты помогут защититься от инфляции.

Отец Лю и Лю Циньхуа слушали с открытыми ртами. Почему-то Лю Циньхуа очень любила слушать Цю Минцюаня. Она давно занималась парикмахерским бизнесом, и ей часто приходилось общаться с разными людьми, поэтому она была открыта новым идеям.

Кроме того, этот мальчик из семьи Цю был не обычным человеком.

Год назад он помог ее сыну Лю Дунфэну устроиться телохранителем к богатому человеку, и его зарплата сразу выросла в три раза. Хотя большая часть этих денег ушла на лечение больной коллеги дочери, это все же помогло в трудной ситуации.

И это не говоря уже о том, что он поступил в престижную городскую школу!

<http://bllate.org/book/16729/1538731>